

Переводчик: Огневая группа БОТА

Тяньмин чувствовал себя так, словно его кости горели. Ему было так больно, что он весь вспотел. "У меня все еще есть огнестойкость, так что это не так уж сильно меня обожжет. Но все равно очень больно! Однако я чувствую, что могу выдержать это гораздо лучше, чем раньше. Давайте продолжим."

Он стиснул зубы и терпел боль.

"Я вдруг понял, что ты действительно можешь выдержать большое наказание", - сказал Ин Хуо.

"Конечно. Ты бы понял, если бы был на моем месте". Если отбросить вас троих, Линг'эр и меня, то моя ситуация сродни самоубийству, я как будто уже наполовину в гробу. В секте много убийц, и три великих дома не видят друг друга. У каждого из них свои злоешие намерения. Не говоря уже о том, что остальные восемь божественных царств охотятся за жизнью Линг'эр. Благодаря всему этому у меня нет оправдания, чтобы не выстоять, что бы ни случилось. Настоящий мужчина встает на защиту всей своей семьи!"

"Мне кажется, что ты слишком преувеличиваешь свой статус в семье", - с усмешкой сказал Ин Хуо.

"Ерунда." Тяньмин не мог поспорить с ней. На него со всех сторон давили, и у него не было другого выбора, кроме как терпеть.

"Вздыхни, я не то чтобы не могу понять, к чему ты клонишь. Мы находимся на трудном пути и можем сорваться в любой момент. Твоя ответственность как нашего лидера поистине тяжела".

"Ничего страшного. Пока, похоже, они все еще сражаются между собой, поэтому все, что нам остается делать, это наращивать любые преимущества, которые мы можем получить. Я надеюсь, что после того, как пыль уляжется, я смогу полагаться на свою собственную силу, чтобы защитить себя. Самое главное, я хочу, чтобы Линг'эр могла жить как она есть, не подвергаясь пристальному вниманию со стороны старухи и мужчины средних лет. Без сомнения, она страдает от этого, поэтому я сделаю все возможное, чтобы изменить ситуацию".

Тяньмин продолжал спускаться, несмотря на боль, с решительным выражением лица. "Я слишком много раз сомневался в себе. Без вас, ребята, без Великого Меча и Премьер-башни, без Лайфсбэйна я никто. Другие могут подумать, что мне просто повезло, несмотря на то, что я никто. Но, по крайней мере, я знаю, что я тот, кто не боится смерти".

"Эти слова бессмысленны. У нас симбиотические отношения, и наши судьбы связаны. Как вы полагаетесь на нас, так и мы полагаемся на вас. Позвольте мне сказать, что я восхищаюсь вашим характером. У вас есть своя харизма, свое чувство справедливости и праведности. В этом мире нет никого похожего на вас", - сказал Ин Хуо.

"Я действительно не могу привыкнуть к тому, что мошенник вдруг стал таким серьезным".

"Да. Такой мошенник, как ты, тоже вдруг стал сентиментальным по отношению ко мне. Я и сам к этому не привык".

www.v.com

"Подожди. Я выдеру все твои перья!"

"А я вырву твои яйца!"

По мере того, как они продолжали спускаться, Тяньмин чувствовал, что теряет все ощущения.

"Я спустился на две трети пути". Несмотря на то, что до конца пути оставалось еще немного, опасность духа племени довела его до предела. "Думаю, для остального мне нужна техника очищения тела. Даже если я попробую спуститься силой, то в итоге погибну. Я просто вернусь позже".

Тяньмин боялся, что во время вылупления что-то пойдет не так. Боль от опасностей духа племени была второстепенной. Когда он вышел из Небесного котла, то выглядел так, будто его всего обожгло.

"Вот дерьмо, ты превратился в жареного поросенка?" - произнес знакомый голос.

Тяньмин повернулся и увидел Оуян Цзяньвана. "Брат Оуян, давай выпьем", - сказал Тяньмин, быстро подавая вино.

"Хватит шутить. Ты черный, как уголь, и от этого у меня мурашки по позвоночнику", - сказал мужчина и рассмеялся.

"Хорошо. Тогда я пойду".

"Не уходи пока, я написал новое стихотворение. Хочешь сыграть партию?"

"Ты можешь идти первым".

Оуян Цзяньван заложил обе руки за спину и начал.

"Чтобы уничтожить бандитов

"Иди сначала за их

"Лидер".

"Оскорблять других

"Иди первым за их

"Мать".

Тяньмин составил ответ.

"Боль, когда цветок сорван.

"Чувствуется только один раз.

"После этого наступают волны наслаждения".

Оуян Цзяньван казался довольно уверенным в следующем.

"Даже самый толстый кусок металла

"Может быть заточен в иглу

"Тремя тысячами женщин моего гарема".

Тяньмин ответил следующим образом:

"Я пустился в долгие поиски,

"Мои сапоги ломались от износа,

"Только для того, чтобы найти его, висящего у меня под носом".

□□□e□□□□□□□□.c□m

Оуян Цзяньван, казалось, был впечатлен. "Замечательно! Кажется, ты стал лучше. Я наконец-то нашел единомышленника после долгих лет увлечения искусством поэзии. Молодой человек, я действительно восхищаюсь тобой".

"Ты мне льстишь, брат Оуян. Я всего лишь скромный новичок. Мне еще многому предстоит научиться, чтобы приблизиться к тебе".

"Ты единственный, кто умеет льстить, настолько, что мне это даже очень приятно. Я решил передать тебе технику совершенствования тела".

"Это звучит немного случайно. Разве тебе не нужно подумать о чем-то подобном подольше?".

"Понятно. После дальнейшего рассмотрения, я откажусь от своего предложения".

"Пожалуйста, не надо, я просто пошутил".

"Садись и слушай". Оуян Цзяньван откинулся в кресле, покачивая его, пока он пил вино. "Большинство техник совершенствования тела направлены на укрепление физического тела. Однако есть довольно редкий вид, который включает в себя принятие в тело опасностей духа. Это не только повышает прочность тела, но и позволяет использовать опасность духа для атаки. Ты знаешь об этом?"

"Да." Тяньмин продемонстрировал это, сфокусировав луч Непобедимого Меча Ки на кончике своего пальца. Он знал, что Оуян Цзяньван обратил на него внимание. Стихотворные бои были своего рода испытанием. Некоторым людям не нужно было сражаться, им достаточно было просто поговорить с человеком, чтобы понять, являются ли они родственными душами. Поэзия была средством, чтобы увидеть, насколько хорошо они подходят друг другу.

"Этот меч-ки лишь средний. Во-первых, твоя техника недостаточно хороша. Во-вторых, слишком много твоих духовных опасностей имеют только святые небесные узоры, без узоров скорби."

"Понятно. Что мне делать?" Тяньмин не упускал ни одной возможности стать сильнее. Он был из тех людей, которые возвращают свои долги по несколько раз, как в случае с Мудрецом Ченом.

"У меня есть техника совершенствования тела, довольно похожая на ту, что есть у тебя, но более сложная и мощная. Ты сможешь контролировать еще более сильную меч-ки и высвободить еще больше силы. Ты сможешь делать это даже простым движением глаз. Смотри".

Пока Оуян Цзяньван говорил, из его левого глаза в Небесный Котёл вырвалась нить меча ки, от которой пошли волны.

"Это впечатляет!" Этот взрыв мог бы испарить его.

"Это называется Тело Меча Трибуляции. По сути, ты вбираешь в свое тело ки меча с узорами скорби. Это то, что можно делать параллельно с тренировкой техники совершенствования тела, которая может укрепить твое тело. Ты можешь использовать одно для стабилизации тела, а другое для атаки".

"Понятно."

"Вот руководство. Возьми его и изучи. Ключом к технике является не твое мастерство фехтования, а скорее твое телосложение и сила воли. Только самые красивые, талантливые и решительные люди могут использовать Тело Меча Трибуляции в полную силу. Например, я один из них".

"Я понимаю талантливых и решительных, но при чем здесь красивый?"

"Разберись сам", - загадочно сказал Оуян Цзяньван.

"Я понял. Люди, которые называют себя красивыми, должны иметь очень толстую кожу, что затрудняет пробивание меча ки с узорами скорби."

"Ты маленький негодяй!" Оуян Цзяньван так сильно ударил по лицу, что его усы затряслись.

"Пожалуйста, успокойся".

"Я не думал, что ты так быстро справишься. Усердно тренируйся, и ты сможешь достичь и сотой доли того, что есть у меня".

"Могу ли я спросить, на каком уровне ты находишься, брат Оуян?"

"Сейчас у меня десять тысяч нитей ки меча трибуции, так что у меня довольно много узоров трибуции".

"Проблема в том, что у меня нет доступа к ки меча трибуции. Как мне тренироваться?" спросил Тяньмин.

"Конечно, я не дам тебе технику, не обеспечив тебя средствами для тренировки. Пойдем, я отведу тебя туда". Он потащил Тяньмина в Небесный котел мимо духовных опасностей и довел до определенной области. "Мой бассейн ки меча находится впереди. Это моя личная собственность, защищенная небесной формацией. Другие не могут туда войти, но ты можешь".

"Сколько нитей внутри?"

"Десять тысяч. Ты не сможешь израсходовать их за всю свою жизнь".

"Впечатляет. У меня есть еще один вопрос".

"Задавай."

"Может ли мой прикованный к жизни зверь тренироваться со мной?"

"Твой прикованный к жизни зверь - это монстр?"

"Он немного уродлив, но я бы не назвал его монстром".

"Уродливый? Это жалко. Тогда я разрешаю. Иначе его жизнь была бы слишком трагичной", - сказал Оуян Цзяньван.

"Понял!"

Сразу после этого Оуян Цзяньван бросил его в бассейн. "Наверное, лучше всего усвоить хотя бы одну нить ки меча трибуции перед возвращением на поле боя Глубокой звезды".

"Хорошо."

.....

Внутри формации Тяньмин и Ин Хуо были в ужасе от увиденного. Бассейн был в несколько раз больше, чем тот, который они использовали раньше, и любой из этих опасных духом ки меча был мощнее, чем меч Тяньмина Мириады Уныния. Бульканье в бассейне было похоже на низкий рык многих диких зверей.

"Уже слишком поздно отступить?" спросил Ин Хуо.

"Нет."

"Стоит ли нам втягивать в это дело Черепашьего Брата?"

"Я боюсь, что у меня лопнут барабанные перепонки", - сказал Тяньмин, покачав головой. Вопреки своим огромным размерам, Лань Хуанг плохо переносил боль.

"Если подумать, почему Оуян Цзяньван так добр к тебе?"

"Нет смысла думать об этом. Пока он делает то, что говорит, нам не о чем беспокоиться. Мы же не теряем от этой возможности".

"Логично". Ин Хуо шумно сглотнул. "Могу я сначала посмотреть, как вы это делаете?"

"Просто заходи!" Тяньмин схватил его и прыгнул, закрыв глаза, когда они упали в бассейн.

"Ааааааа!" Их крики эхом разнеслись по всей формации.

Оуян Цзяньван, казалось, был очень доволен, услышав это. "Он посмел назвать меня средненьким? Надеюсь, он наслаждается болью".

Однако произошло нечто странное. Казалось, что крики внезапно исчезли.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2993361>